

Научная статья

УДК 340.113

ПРОБЛЕМЫ ДОКТРИНАЛЬНОГО ПОНИМАНИЯ КАТЕГОРИИ «ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ»

**Морган Скайлер, Ph.D., доцент факультета криминологии, уголовного правосудия и управления в чрезвычайных ситуациях, Калифорнийский государственный университет, Лонг-Бич, Калифорния, США,
skymorgcb@bk.ru**

Аннотация

В статье рассматриваются подходы к трактовке правомерного поведения. Затрагиваются вопрос обязательности (необязательности) соответствия социально полезным целям. Обращается внимание на наличие отраслевой специфики признания поведения правомерным, что означает возможность признания одного и того же поведенческого акта правомерным в рамках одной отрасли законодательства (права) и неправомерным – в рамках другой отрасли. Приводятся соответствующие примеры юридически значимого поведения, неодинаково оцениваемого в рамках разных отраслей права. Подчеркивается многообразие форм проявления правомерного поведения. Анализируется проблема маргинального поведения в контексте правомерности и отмечается его пограничный характер. Рассматриваются некоторые аспекты злоупотребления правом. Обосновывается отрицание осознанности как обязательного признака любого правомерного поведения. Оспаривается также активность в качестве признака правомерного поведения ввиду возможности признания правомерным и пассивного поведения (бездеятельности). Наличие обязательной четкой правовой регламентации также ставится под сомнение: об этом свидетельствует наличие пробелов в законодательстве. Указывается на наличие специфики правомерного поведения, обусловленной его чрезвычайным многообразием. По итогу формулируется авторский вариант определения понятия «правомерное поведение», с учетом отраслевой специфики правового регулирования.

Ключевые слова: правомерное поведение, правонарушение, преступление, соблюдение законодательства, юридическая ответственность, юридически значимое поведение

Статья поступила в редакцию 28.07.2025, одобрена после рецензирования 02.10.2025, принята к публикации 06.11.2025.

Original article

PROBLEMS OF THE DOCTRINAL UNDERSTANDING OF THE CATEGORY OF "LAWFUL BEHAVIOR"

**Skyler Morgan, Ph.D., Associate Professor of the Department of Criminology,
Criminal Justice and Emergency Management, California State University,
Long Beach, California, USA**

Abstract

The article discusses approaches to the interpretation of lawful behavior. The issue of the obligation (non-obligation) to meet socially useful goals is raised. Attention is drawn to the existence of industry-specific recognition of behavior as lawful, which means the possibility of recognizing the same behavioral act as lawful within one branch of legislation (law) and unlawful within another branch. Relevant examples of legally significant behavior are given, which are assessed differently in different branches of law. The variety of forms of legitimate behavior is emphasized. The problem of marginal behavior in the context of legality is analyzed and its borderline character is noted. Some aspects of abuse of law are considered. The author substantiates the denial of awareness as a mandatory feature of any lawful behavior. Activity is also disputed as a sign of legitimate behavior due to the possibility of recognizing passive behavior (inactivity) as legitimate. The existence of mandatory clear legal regulations is also being questioned: this is evidenced by the presence of gaps in legislation. It is pointed out that there is a specificity of lawful behavior due to

its extreme diversity. As a result, the author's version of the definition of "lawful behavior" is formulated, taking into account the industry specifics of legal regulation.

Keywords: lawful behavior, offense, crime, compliance with legislation, legal responsibility, legally significant behavior

Введение

В теории государства и права вопросы понимания сущности юридически значимого поведения всегда находились и продолжают находиться в центре внимания. Интерес к ним вполне закономерен, поскольку именно от того, как понимается феномен правомерного поведения, зависит решение многих фундаментальных проблем, в том числе и связанных с определением сущности правонарушения (преступления) и установлением оснований ответственности за него.

Несмотря на огромный массив научно-исследовательского материала по данной теме, в вопросах понимания феномена правомерного поведения не получилось достичь единодушия. Это означает и недостаточную разработанность данной темы.

С учётом состояния исследуемой проблематики целью автора статьи является уточнение содержания понятия «правомерное поведение» в контексте отечественной доктрины права.

Основная часть

Затрагивая доктринальный аспект правомерного поведения, будет не лишним заметить, что сам феномен такого поведения на протяжении всей истории человечества неуклонно эволюционировал. В целом же представления о нём были сформированы в Новейшее время [1, с. 262]. Тем не менее, на сегодняшний день было бы ошибкой утверждение о том, что эволюция рассматриваемого феномена остановилась.

Если рассматривать правомерное поведение в наиболее обобщённом виде, то его можно определить как поведение субъекта правоотношений, согласуемое

с действующими правовыми нормами и (или) не вступающее в противоречие с ними [3, с. 6]. Основной акцент здесь делается именно на отсутствии противоречий установленным в обществе и государстве нормам.

В этой связи ключевой характеристикой или критерием правомерности того или иного поведения является совпадение регламентации и поведения, выражающегося в действии или бездействии конкретного субъекта [3, с. 6].

Изложенное означает, что в целом поведением, в том числе правомерным, может признаваться как действие, так и бездействие, что выражает многоаспектность и вариативность данного правового явления.

Вариативность и многоаспектность указанного феномена подчёркивает, в частности, М.С. Бирюкова, характеризующая также его волевой характер, соответствие правовым нормам и социально полезным целям [1, с. 264].

Признавая во многом обоснованным такой взгляд на правомерное поведение, нельзя не согласиться с некоторыми нюансами. В частности, о соответствии социально полезным целям правомерного поведения не всегда можно говорить с абсолютной уверенностью, если признать, что в определённых случаях индивид может совершенно законно бездействовать, когда общество и (или) государство нуждается в его активности.

В то же время, правомерность поведения не всегда может быть поставлена под сомнение, когда такое поведение не в полной мере отвечает социально полезным целям. Например, отказ гражданина от участия в выборах в качестве избирателя является в полной мере законным, по крайней мере, в условиях российской правовой системы. Вместе с тем, о социальной полезности такого поведения говорить не приходится. То, то есть не всякое правомерное поведение однозначно отвечает социально полезным целям.

Но и не отвечающее социально полезным целям правомерное поведение может не вступать с ними в противоречие. Представленный пример об этом также свидетельствует: отказываясь от голосования на выборах, пример, гражданин не создаёт препятствий государству или обществу в достижении

социально полезной цели, связанной с формированием властных институтов, к коим относятся избираемые представительные органы власти.

Сложности в выработке единого подхода к пониманию правомерного поведения в немалой степени обуславливаются отраслевой спецификой. То или иное поведение субъекта в контексте его правомерности или неправомерности можно рассматривать с позиций практически любой отрасли права (законодательства), которая в настоящее время существует и которой так или иначе касается поведение. То есть один и тот же поведенческий акт или бездействие может быть рассмотрен с позиции конституционного, уголовного, административного, гражданского, трудового права и т.д. [1, с. 263]. Очевидно, что этот условный поведенческий акт в рамках одной отрасли права может быть расценён в качестве правомерного поведения, в то время как в контексте другой отрасли права он будет признан неправомерным. Примером может быть опоздание на работу или прогул, не представляющие де-юре общественной опасности с позиций уголовного законодательства, но наказуемые, как правило, в рамках трудовых правоотношений.

Определённые сложности в выработке единообразного подхода к пониманию феномена правомерного поведения опосредуются его многообразием, на что указывается и в литературе [1, с. 263]. Причём логичность такого взгляда на феномен правомерного поведения сомнений не вызывает, особенно при анализе норм действующего законодательства, которое предоставляет широкие возможности для избрания линии правомерного поведения, причём применительно к самым разным правовым ситуациям.

В свете сказанного весьма актуальным является вопрос признания правомерным такого поведения, которое принято именовать маргинальным. Сам феномен маргинального поведения уже прочно вошёл в юридический лексикон, однако нормативного закрепления не получил, что затрудняет его оценку с позиций правомерности. В то же время в литературе совершенно обоснованно подчёркивается специфичность такой формы существования. Причём нередко

указывается на правомерность маргинального поведения. Во всяком случае, такая позиция преобладает в современной литературе [1, с. 263].

Чаще всего в числе особенностей маргинального поведения отмечаются конформизм, депрессивность, преобладание нигилистических реакций, в чем нередко бывают вполне конкретные причины, а именно и фактическая и юридическая ограниченность маргинальных субъектов в возможностях проявления правовой активности [1, с. 263].

Однако можно поспорить по поводу того, что маргинальное поведение является сугубо пассивным. Полагаем, что и активные проявления маргинального поведения тоже имеют место быть, причем в самых различных жизненных ситуациях: при поиске источников средств к существованию, поиске и обустройстве жилища, проведении досуга и пр.

Трудности в понимании специфики маргинального поведения и его оценке с позиций права побуждают учёных искать компромиссы, результатом чего является признание пограничного характера такого поведения: оно находится между правомерным и неправомерным поведением [1, с. 262]. Причем пограничный характер рассматриваемого поведения обусловлен именно неоднозначностью, неконкретностью, незначительностью различий между соответствующим и несоответствующим законодательству поведением, особенно если учесть тот образ жизни и те возможности, которыми характеризуется существование лиц, именуемых маргиналами.

Особый характер имеет проблема злоупотребления правом в контексте правомерности или неправомерности поведения. Сложность оценки указанного феномена в том, что изначально он связан с реализацией субъективного права, а значит, с изначально признаваемой правомерной активностью, которая в дальнейшем выходит за некоторые допустимые законом пределы [3, с. 15]. И формирование доктринальных взглядов на феномен злоупотребления правом осложнено тем, что зачастую само нарушение не является очевидным, особенно в тех условиях, когда конкретные рамки регулятором не обозначены. Например,

в случае наличия законодательного пробела, злоупотребление правом де-факто может иметь место, однако де-юре конкретная юридически значимая активность злоупотреблением может и не признаваться. Именно в таких ситуациях возникает неопределённость.

На практике вопрос решается, как правило, исходя из юридических последствий: если конкретные негативные правовые последствия для субъекта возникают, то его деяние рассматривается как злоупотребление; в иных же случаях даже злоупотребление правом может быть признано правомерным. Хотя законодатель всеми силами старается такого рода ситуации предотвратить.

По этой причине злоупотребление правом зачастую тоже рассматривается как некое пограничное положение или даже нейтральное положение между правомерным и неправомерным поведением [3, с. 8]. Но думается, что такой подход уместен лишь в отдельных случаях, когда закон однозначной оценки злоупотребления правом не предусматривает.

Специфика злоупотребления правом выражается и в том, что изначально оно начинается с правомерного поведения, которое перетекает в неправомерное (условно неправомерное). Иными словами, правомерность в действиях или бездействиях субъекта утрачивается [3, с. 8].

Интересный взгляд на рассматриваемую проблематику демонстрирует Д.В. Рукавишников, характеризуя правомерное поведение как общественно значимое, которые соответствуют требованиям правовых норм, носит осознанный характер, выражается в их исполнении, соблюдении, использовании, причем гарантируется и охраняется государством [5, с. 13]. С некоторыми характеристиками здесь можно поспорить.

Например, осознанность, как мы полагаем, имеет место не всегда. Зачастую, правомерное поведение является лишь привычной моделью выражения активности, когда индивид не задумывается о том, является ли оно социально полезным, необходимым, обязательным. Например, нарушение норм уголовного законодательства, выражающееся в совершении тех или

иных преступных деяний, для гражданина, как правило, является естественным, разумным, во всяком случае, в тех ситуациях, когда речь не идёт о необходимости принятия конкретных юридически значимых решений. Отсюда можно полагать, что правомерное поведение может быть не только осознанным, но и неосознанным.

Оценка того или иного поведения с позиции правомерности обычно даётся исходя из действующих в государстве норм законодательства. Однако некоторыми авторами такой подход ставится под сомнение. К примеру, Д.М. Бортников пишет, что использовать нормы права для формулировки сущности правомерного поведения не вполне корректно, ведь не все отношения регламентируются нормами. И в обоснование таких взглядов он не рассматривает в качестве правомерного такое поведение, которое не подпадает под правовое регулирование, даже если оно не противоречит действующему законодательству. То есть поведение, носящее нейтральный характер, не нашедшее правового регулирования, данный автор не признает ни правомерным, ни неправомерным [2, с. 107–110].

Весьма спорным является признание обязательной такой характеристики правомерного поведения, как активность. Хотя в современной литературе активность нередко отмечается именно как обязательный признак рассматриваемого поведения [4, с. 226]. Конечно, в целом можно признать, что поведение является выражением активности, однако в определённых случаях оно может носить и пассивный характер и именоваться бездействием, тоже имеющим юридическое значение.

Крайне неоднозначны некоторые другие аспекты правомерного поведения, отмечаемые, в работе Д.В. Рукавишникова [5, с. 21]. Так вызывает сомнение отмечаемое указанным автором наличие чёткой юридической регламентации правомерных действий: думается, что не каждое действие, признаваемое правомерным, в должной мере детально урегулировано.

Общественная значимость правомерного поведения тоже вызывает некоторые вопросы. В целом сомнений в том, что правомерное поведение крайне значимо для общества и государства, нет, однако каждый конкретный акт правомерного поведения вряд ли может признаваться значимым, особенно в тех случаях, когда речь идёт о пассивном соблюдении установленных законодательством запретов, поскольку это не порождает каких-либо изменений в состоянии общества и правовых отношениях.

Понимание специфики правомерного поведения осложняется его чрезвычайным многообразием, поскольку оно может быть социально активным, социально пассивным, привычным, конформистским, маргинальным, нигилистическим [4, с. 226]. Для каждой модели поведения свойственна своя специфика, которая может стать самостоятельным предметом научного исследования.

Более того, как в целом, так и применительно к каждой из перечисленных моделей, отсутствует какая-либо определённая возможность уточнения границ правомерного поведения. Именно это, по справедливому замечанию С.В. Титовой, препятствует выработке унифицированной дефиниции правомерного поведения в юридической науке. Отсюда и вполне закономерный вывод о том, что в определении сущности правомерного поведения необходимо наличие как общетеоретического, так и межотраслевого элементов [6, с. 112].

Проблематика. Определение сущности правомерного поведения осложняется и таким феноменом, как этика и этические нормы, которые с каждым днём становятся все более значимыми [7, с. 16]. В этой связи многие нарушения этических норм расцениваются как неправомерные акты. В то же время некоторая доля нарушений этических норм под понятие правонарушения не подпадает. Отсюда следует и пограничный характер многих актов правомерного поведения, которые не соответствуют или не в полной мере соответствуют этическим нормам, но одновременно с этим являются правомерными.

Заключение

Феномен правомерного поведения, таким образом, в науке понимается неоднозначно, что, во-первых, обусловлено отсутствием его законодательно закреплённой трактовки, во-вторых, продиктовано объективными затруднениями или даже невозможностью сформулировать такую трактовку, которая бы отвечала специфике всех отраслей права или, по крайней мере, специфике большинства из них. Задачу выработки определения осложняют и многие нюансы, прямо или косвенно относящиеся к оценке поведения с позиции правомерности. В частности, не вполне понятными остаются вопросы о роли этической составляющей в оценке правомерности поведения субъекта, о понимании сущности злоупотребления правом.

С учётом изложенного, правомерное поведение предлагается определить как многоаспектный правовой феномен, отражающий деятельность и (или) бездеятельность индивида, соответствующую действующему законодательству или, по крайней мере, не нарушающую его в целом или в рамках отдельной сферы (отрасли) регулирования.

Список литературы

1. Бирюкова М.С. Маргинальное правомерное поведение: общетеоретический аспект // Вестник Воронежского института МВД России. 2023. № 1. С. 261–266.
2. Бортников Д.М. Проблемы определения содержания правомерности поведения // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». 2023. Выпуск 4. С. 106–111.
3. Василевич Г.А., Василевич С.Г. Правомерное поведение и злоупотребление правом // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 10. С. 5–17.
4. Миронов В.О., Зин Н.В. О правомерном поведении и правонарушении // Аграрное и земельное право. 2020. № 11 (191). С. 226–228.

5. Рукавишников Д.В. Современные ценности и их влияние на правомерное поведение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. 31 с.
6. Титова Е.В. Основные доктринальные подходы к определению категории «правомерное поведение»: конституционно-правовой аспект // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 15, № 2. С. 110–114.
7. Тихомиров Ю.А. Поведение в обществе и право // Журнал российского права. 2019. № 5(269). С. 5–20.

References

1. Biryukova M.S. Marginal`noe pravomernoje povedenie: obshheteoreticheskij aspekt // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2023. № 1. S. 261–266.
2. Bortnikov D.M. Problemy` opredeleniya sodержaniya pravomernosti povedeniya // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya «Chelovek i obshhestvo». 2023. Vy`pusk 4. S. 106–111.
3. Vasilevich G.A., Vasilevich S.G. Pravomernoje povedenie i zloupotreblenie pravom // Zhurnal rossijskogo prava. 2022. T. 26. № 10. S. 5–17.
4. Mironov V.O., Zin N.V. O pravomernom povedenii i pravonarushenii // Agrarnoe i zemel`noje pravo. 2020. № 11 (191). S. 226–228.
5. Rukavishnikov D.V. Sovremennyy`e cennosti i ix vliyanie na pravomernoje povedenie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 2011. 31 s.
6. Titova E.V. Osnovny`e doktrinal`ny`e podxody` k opredeleniyu kategorii «pravomernoje povedenie»: konstitucionno-pravovoj aspekt // Vestnik Yuzhno-Ural`skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2015. T. 15, № 2. S. 110–114.
7. Tixomirov Yu.A. Povedenie v obshhestve i pravo // Zhurnal rossijskogo prava. 2019. № 5(269). S. 5–20.